

актер

Дэннис Куэйд: «Я не верю в то, что, играя роль, ты можешь полностью абстрагироваться от себя настоящего» Фото: Reuters

“Я не учу молодых — я сам учусь у них”

Дэннис Куэйд — Газете

Сегодня в российский прокат выходит комедия «Крутая компания». Актер, имя которого знают не все, но лицо которого знакомо, наверное, каждому — после фильма «Вдали от рая» ставший настоящей звездой авторского кино, а после блокбастера-катастрофы «Послезавтра» вошедший в число самых популярных голливудских звезд, в «Крутой компании» Дэннис Куэйд опять поменял амплуа. С актером встретился Антон Долин.

Что повлияло на вас, заставило вас стать актером? Ведь вы, кажется, росли в семье электрика?

Одна из причин, по которым я так хотел стать актером, — фильмы конца 1960-х и начала 1970-х, работы Марлона Брандо и Монтгомери Клифта... Я поклонялся им. Многие независимые фильмы, в которых я начинал, создавались под влиянием европейского авторского кино, и я был просто счастлив быть частью этого. В индустрии все поменялось после «Звездных войн». Некоторые продюсеры стали задумываться над тем, как много денег можно заработать в этом бизнесе! Фильмы стали делать не для конкретной публики, а вообще для всех, появилась эта политкорректность... Я чувствовал себя одиноким в те времена. Да и сейчас иногда чувствую. Я очень удивлен тем, что фильм, подобный «Крутой компании», по сути, маленький независимый фильм был произведен большой студией, которая не вмешивалась в производственный процесс и дала режиссеру сделать именно то, что он планировал сделать.

Что вас заставляет согласиться на роль или отвергнуть ее? Решающий момент, как у большинства актеров, — чтение сценария.

Важно, чтобы рассказанная там история заинтересовала меня, чтобы в ней чувствовался потенциал фильма, который я бы с удовольствием посмотрел сам как зритель. Когда я читаю сценарий, у меня складывается впечатление, что я первый зритель не снятого еще фильма. Это удивительное чувство. Как зритель я и сужу.

Ваши роли во «Вдали от рая» и «Крутой компании» практически противоположны — подавленный семейным бытом гомосексуалист и счастливый отец семейства, страдающий на работе... Для вас важно, чтобы персонаж был близок вам по-человечески, или нет?

Я не верю в то, что, играя роль, ты можешь полностью абстрагироваться от себя настоящего, от своей личности, от своего характера. Так или иначе, какие-то твои черты передадутся персонажу. В «Крутой компании» я играл близкого мне персонажа. Я уважаю его, я даже им восхищаюсь. Он в жизни многое пережил, он знает, что жизнь может быть уничтожительной и трудной, но он старается забыть то, что для него важно. В моей жизни такое случалось: в один прекрасный день ты перестаешь чувствовать себя уверенно и поч-

ва уходит из-под ног. Тогда необходимо как-то измениться, выдумать себя заново — то, что делает мой герой. Но он сохраняет чувство собственного достоинства — вот за что я перед ним преклоняюсь. Хотел бы я в аналогичных ситуациях так себя вести! (Смеется.)

Многие считают, что сейчас — пик вашей актерской карьеры... А вы как считаете?

Пожалуй, соглашусь. Я переживаю лучшие времена в моей жизни. Вот лучшее, что приходит с возрастом! Хотя я не соглашусь признать себя стариком. Однако только с возрастом ты понимаешь, что ты за человек, что тебе нравится, а что — нет. И учишься с этим жить. Когда я вспоминаю себя в двадцать или тридцать лет, за голову хватаюсь! Не то чтобы я стал мудрее, но жить стало как-то легче.

И чаще стали сниматься в популярных фильмах... «Послезавтра», например, где вы были главным героем.

Разве я был главным героем «Послезавтра»? Его главными героями были спецэффекты! Нет, как зритель я такие фильмы смотреть просто обожаю. В компании сына.

Мы с ним вместе ходим по нью-йоркским кинотеатрам, смотрим такое попкорновое кино.

Сколько лет вашему сыну? Двенадцать лет, в самый раз для таких фильмов.

Часто ходите с ним в кино? Раз в неделю.

Собираетесь отговаривать его стать актером? Он собирается стать режиссером. Да что там — он уже снимает кино!

Возвращаясь к фильму «Послезавтра» — вам не приходило в голову обратиться к его режиссеру Роланду Эммериху как к президенту жюри Берлинского фестиваля, где вы показывали «Крутую компанию», и попросить устроить вам по знакомству небольшого «Серебряного медведя»? (Смеется.) Не сообразил. Надо было это сделать!

А если серьезно, как вы относитесь к призам?

Да никак. Это оценка твоего труда, получить ее очень приятно. Но единственное настоящее удовлетворение приносит работа с людьми, то, чем я занимаюсь на съемочной площадке. Пройти через это, преодолеть себя — вот удовольствие, которое выше любого приза. Все, что происходит после окончания работы над фильмом, кажется важным и приятным, но происходящим уже где-то в другом месте, на большом расстоянии от тебя. К творчеству это уже никакого отношения не имеет. Все награды, даже сладчайшие, отдадут чем-то горьковатым.

Слава вас не радует?

Слава хороша тогда, когда надо вне очереди зарезервировать столик в ресторане. Зачем она еще нужна? А в личной жизни я бы мечтал об анонимности. Хотя люди в основном очень милы, никто на меня покушений не совершал — так, подходит тихонечко за автографами, и все. Но в таких условиях нелегко проводить время с членами семьи и близкими друзьями.

Мечтая об анонимности, наверное, трудно пережить успех?

Важно уметь ценить успех по достоинству, поскольку он приходит редко. И не навсегда. Я прошел через многие циклы, знавал хорошие и плохие времена, а теперь твердо знаю, что проходят и хорошие, и плохие.

Как переживали плохие времена?

Чувствовал себя потерянным, а мир — несправедливым ко мне: «Что же случилось, за что?» Но и это проходит, ко всему привыкаешь. Вообще, это так потрясающе, когда тебе позволено заниматься именно тем, чем тебе хочется заниматься!

Вы делитесь опытом с молодыми актерами? Вот, к примеру, со Скарлетт Йоханссон или Тофером Грейсом?

Нет, ни за что. Никогда терпеть не мог — да и сейчас не могу, когда меня учат жить те, кто старше и мудрее. Какой в этом смысл? Каждый учится сам. Например, когда я в молодости был подающим большие надежды актером, в моей личной жиз-

ни творился жуткий кавардак, одно компенсировалось другим. Зачем учить кого-то этому? (Смеется.)

Вы чувствуете, что молодые актеры вытесняют таких, как вы, с «рынка»?

Дело не в вытеснении, а в изменениях, которые происходят сегодня в Голливуде. Роли-то для меня все еще находятся... Роли для людей немолодых существовали всегда, и они никуда не исчезнут. Главное — суметь совершить возрастной переход, примирить себя с ролью кого-то более... пожилого, что ли. Вот 1980-е были для меня трудным временем. Я часто был вынужден соглашаться на роли, которые, с моей точки зрения, не были заслуживающими внимания. Снимался в неинтересных фильмах. Плохой был период, но он прошел. В последние пять лет я опять стал популярным — как вино, вызревшее с годами.

А большинство вспоминает с тоской свою молодость...

Мне сейчас жить и сниматься нравится куда больше, чем двадцать лет назад, поверьте мне.

То есть таких проблем с молодыми, как у вашего героя, у вас нет?

Да нет. Пол, режиссер фильма, гораздо моложе меня — и ничего, кое-как мы нашли общий язык! Как актер, я всегда уважаю режиссера: актер — выразительное средство режиссера. Я никогда не уверен, что делаю что-то правильное, и режиссер помогает мне обрести эту уверенность. Я не учу молодых — я сам учусь у них.

А доводилось ли вам когда-либо слышать слова «вы уволены»?

Да, доводилось. Меня уволили с работы официанта в Хьюстоне. Правда, я нарочно их спровоцировал. Только будучи уволенным, я мог перебраться в Лос-Анджелес и продолжать там получать страховку по безработице! Добиться этого увольнения было совсем несложно, тем более что менеджер был моим приятелем. Уволил меня, так сказать, по дружбе. Но если говорить серьезно, то людей увольняют ежедневно. С возрастом ты что-то приобретаешь, но многое теряешь — например, квалификацию, на твое место приходят другие. Кто этого не боится? Думаю, все боятся.

газета

играющий с акулами

Дэннис Уильям Куэйд родился 9 апреля 1954 года в Хьюстоне, штат Техас, в семье электрика. Не окончив среднюю школу, переехал в Лос-Анджелес в надежде стать актером. Мечта осуществилась, и после первых ролей в конце 1970-х — начале 1980-х Куэйда заметили критики. Снял более чем в 50 фильмах, дебютировал как режиссер на ТВ в 1998 году, сейчас готовит полнометражный дебют. Снимался в фильмах «Челюсти-3D» (1983), «Враг мой» (1985), «Сердце дракона» (1996), «Траффик» (2000), «Вдали от рая» (2002), «Послезавтра» (2004). В свободное время выступает как музыкант в группе the Sharks («Акулы»).

Куэйд Дэннис

2003.05.14